

Общая черта

**Алексей
Лисаченко**

Забирали по ночам: тихо, деликатно, не беспокоя соседей, всегда — целыми семьями. Просто утром квартиры стояли пустые, с распахнутыми настежь дверями, и кого-нибудь недосчитывались: астрофизиков и слесарей, летчиков и дошкольников, пастухов и профессоров консерватории, домохозяек и академиков. Возвращались единицы, с головной болью, провалом в памяти и справкой: взяли по ошибке, приносим извинения, память скорректирована из соображений планетарной безопасности.

Почта захлебывалась доносами. Люди не могли дышать спокойно: у одних поселился внизу живота холодный ужас, сдавил дыхание, рвотно подкатываясь к горлу; другие воодушевленно строчили — на начальника, чье место неплохо бы занять, на соседа, чьи дети слишком громко кричат, на девушку, что отказала; третьи писали

на вторых, чтобы успеть первыми. Шушукались: «Пять раз написала, а его все не берут. — А ты о чем? — Что крадет. — Дура, надо, что ругает Мировой совет...» Прислушивались к лифтам, к шагам за дверью.

Потом вдруг все кончилось — забирать перестали, а через четыре года солнце планеты вспыхнуло, превращаясь в сверхновую. Сорвало и унесло прочь атмосферу, мелкими лужицами выкипели океаны, ничего не поняв, сгнули города. Сгорели члены Мирового совета, до последнего вглядываясь в небо: к этому времени шесть космических кораблей, шесть огромных ковчегов — все, что смогли успеть, — ушли от взрыва на безопасное расстояние. Они летели к далеким звездам, а на борту спали в анабиозе миллионы людей: астрофизики и слесари, летчики и дошкольники, пастухи и профессора консерватории, домохозяйки и академики. Очень разные люди с единственной общей чертой: никто из них ни разу не написал доноса.

НАНОФАНТАСТИКА

